

Ю. Буковский

Воробышек

Тюк

Юрий Анатольевич Буковский

Воробышек Тюк

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17055556

Аннотация

Всем был хорош, и всё-то было прекрасно в жизни у подружившегося с цыплёнком Желтком и котёнком Хвостиком желторотого птенчика. Вот только уж очень обидное у него было прозвище – Воробышек Вор. Ах, как переживал из-за этого бедный желторотый птенчик! Ведь он никогда ни у кого ничего не украл и даже не собирался этого делать. Но всё исправилось с помощью друзей: Хвостик и Желток нашли воробышку новое подходящее имя. О том, как они сделали это доброе дело, и как помогла им собака Лайка, и рассказывается в сказке.

Однажды утром, когда цыплёнок Желток подошёл к прогуливающемуся по двору котёнку Хвостик, какая-то чёрная

тень вдруг стремительно промелькнула над ними.

– Берегись! Это ястреб, ворующий цыплят! – крикнул котёнок и бросился к Желтку, чтобы закрыть его лапками.

Но и Желток тоже крикнул:

– Берегись! Это ястреб, ворующий цыплят!

И он тоже бросился спасать друга, перепутав, а может, и вообще забыв, что тот не цыплёнок, а котёнок. Правда, закрывать он его собирался не лапками, а своими цыпля-

чьими

крылышками.

И они столкнулись и упали. А рядом с ними свалился в траву маленький комочек – его друзья и приняли за ястреба,

ворующего цыплят. У страха-то глаза велики! Комочек оказался

воробьём. Вернее – желторотым воробышком.

– Воробышек Вор, – опомнившись и отряхнувшись, представился он.

«Странное имечко», – удивился котёнок. «Вот угораздило!»

– тоже подумал цыплёнок. Но друзья, как ни в чём не бывало,

вежливо представились и пожали протянутое им для

приветствия крылышко.

– Совершаю своё первый полёт. Упал, потому что обессилел, – объяснил воробышек. – Нельзя ли у вас чем-нибудь подкрепиться, чтобы продолжить вставать на крыло?

– К сожалению, мы, котята, не едим ничего птичьего – крошек, мошек, – первым откликнулся Хвостик. – Я пью молочко. Очень, очень вкусно. И сытно! – с восторгом добавил

он и облизался, вспомнив утреннее парное лакомство.

– А я бы пригласил вас, как собрата по перу, к своему птичьему столу, но мой стол – это крошки с хозяйского стола. И

я их уже склевал, – тоже собрался было по примеру котёнка

облизаться цыплёнок, но не сумел – у цыплят нет такого длинного язычка. – Могу предложить вам вместе поохотиться за

червячками и мошками.

– К сожалению, – огорчился воробышек, – я не сумею поймать даже самую неповоротливую мошку, чтобы заморить

червячка. И не смогу откопать даже самого заморенного червячка. Я совсем, совсем обессилел, – и он лёг на травку,

сложив на груди крылышки.

– Может быть, вам следует взбодриться? – предложил птенчику котёнок. – К примеру, сделать физзарядку! Так

тоже

набираются сил! Может быть, вам надо поднять несколько

раз

какую-нибудь тяжесть! К примеру, вот этот камешек.

И он подкатил к воробышку небольшой булыжничек.

– Ах!.. – лёжа, крылышком попытался оттолкнуть от себя камешек птенчик. – От этой вашей физзарядки я обесси-
лел ещё

больше. Я даже надорвался.

– С камешком ему на крыло не встать. Такие глупые со-
веты

могут давать только бескрылые котята. Воробышку надо
слушать собрата по перу. Я считаю, что ему надо покле-
вать что-

нибудь особенно сытное, – вышагивая туда-сюда около
распластавшегося Вора, заявил цыплёнок. – К примеру,
косточку, припрятанную под забором Лайкой. Я подгля-
дел

вчера, куда она её зарывала.

– Косточка – это очень сытно! Косточка очень подкреп-
ляет

силы! – обрадовался котёнок. – Я думаю, что Лайка очень
сильная потому, что клюёт, вернее, жуёт зарытые косточ-
ки!

– Нет, нет! Что вы, что вы! – замахал крылышками и даже вскочил воробышек. – Я не могу клевать что-нибудь припрятанное. Ведь я – Вор, – грустно пояснил он. –

Именно

так мама и сказала папе, когда я вылупился из яичка: «Вот ещё

И
один наш маленький Вора Бей!» Я тогда очень огорчился.

И
решил всей своей жизнью доказать, что воробей это тоже честная птица. Мама говорит, что пока никому этого сделать не

удавалось. И папа твердит: «Всяк что-нибудь да стащит!»

Но я

лучше умру с голода, чем съем припрятанную кость! И
всей

своей смертью докажу, что воробей – это очень честная птица!

И воробышек заплакал.

– Послушай, птенчик Вор, – рассердился цыплёнок – он
не

любил слёз. – Хоть ты и мой брат по перу, но я должен сказать тебе, что ты в чём-то неправ. По-моему, в том, что собираешься умирать с голоду рядом с такой сытной косточкой... Я понял! – вдруг хлопнул он себя крылыш-

ком по

лбу. – Ты думаешь, что косточку надо украсть? А её надо

всего

лишь просто-напросто выкопать из-под земли. Вырытая она

будет уже не простая Лайкина косточка, а ископаемая. К тому

же очень полезная. А полезные ископаемые, – важно заявил

цыплёнок, – всеобщее достояние. Они принадлежат и мне, и

тебе, и Хвостику, и вообще всем. И даже Лайке.

– И я смогу это всеобщее достояние немножко поклевать? –

воспрянул духом воробышек.

– Об этом мы вам и толкуем! Желточек, какая у тебя умная

голова! – с восторгом погладил котёнок цыплячий гребешок. -

Как это ты ловко всё повернул! Пойдём скорее угощать воробышка этой твоей придумкой! Пока он ещё всей своей

смертью ничего не успел доказать.

И все трое во главе с цыплёнком направились к забору искать припрятанную Лайкой кость. Полезное ископаемое нашлось быстро – среди зелёной травы темнело свежерытое

пятно.

– Постоите, – увидев извлечённое из земли грязное лакомство, вдруг засомневался воробышек. – Но ведь собаки не

летают. Даже сильные. Поможет ли мне эта косточка встать на

крыло?

– И в самом деле, мы об этом не подумали. О том, что собаки не летают, – тоже озадачился котёнок. – Хорошо, что вы

нам об этом напомнили.

– Некогда тут рассуждать, клюй! – решительно приказал воробышку Желток. – А там видно будет – может, полетишь, а

может... – у него чуть было не вырвалось «залаешь», но цыплёнок вовремя сообразил, что лучше всё-таки будет промолчать.

Делать нечего, голодный воробышек вскочил на кость и начал долбить её жёлтым носиком.

– Чирик, тюк, тюк! Чирик, тюк, тюк! – И ему казалось, что сил у него прибывает с каждым клевком.

Но его возгласы неожиданно разбудили дремавшую собаку

Лайку.

«Кто это так радостно тюкает? И так счастливо чирикает? –

насторожилась она. – А не воришка ли это какой-нибудь

– Желточек хочет сказать, что она – полезное ископаемое, всеобщее достояние. Как уголь или газ, – поддержал друга спустившийся с забора ему на помощь котёнок. – Ведь она добыта из-под земли.

Лайка вначале опешила, не зная, что и возразить, а потом зарычала и загавкала, захлёбываясь от возмущения:

– Всеобщее достояние?! Ав, ав! Моя кладовая! Ав, ав!

Про

чёрный день! Ав, ав!

И тут прямо ей под нос слетел с забора воробышек и защебетал, перебывая её лаянье:

– Это всё я! Не наказывайте никого! Это я украл эту ископаемую косточку! А она оказалось не всеобщей, а вашей!

Значит, всё-таки, я вор, вор, вор!

И он жалобно захныкал.

– Ну что вы? Перестаньте! С кем не бывает? – попыталась успокоить воробышка Лайка. – Считайте, что эта моя косточка -

подарок. Можете унести её в своё гнездо. Если, конечно, сможете.

– Не уговаривайте меня – я вор, вор! – как заведённый, твердил воробышек. – Разграбить чужую личную кладовую!

Приготовленную про чёрный день! Какой позор на мою птичью

голову! Я не просто вор, я взломщик, бандит!

– Уверяю вас, насчёт кладовой я пошутила, – обманом решила уgomонить птенчика Лайка. – Эта косточка и
впрямь –

полезное ископаемое, совершенно ничьё. Да и какая под
забором может быть кладовая? Это была шутка! Я и сей-
час

смеюсь! – И Лайка расхохоталась: – Ха-ха-ха!

– Я вам не верю! У меня даже имя – Вор, Вор, Вор! Па-
почка

прав: всяк что-нибудь да стащит! И мне теперь никогда не
доказать, что воробей – это честная птица! Я Вора Бей,
я Вора

Бей! И меня надо бить, бить и бить! Как вора, как жулика!
До

смерти! Чтобы я всей своей смертью доказал, как муже-
ственно

умеют умирать случайно оступившиеся воробьи!

– Только, пожалуйста, не надо ничего доказывать своей
смертью! – опять очень разволновался котёнок. – Мы ведь
можем дать вам и новое имя! – придумал он.

– У меня одно имя – Вора Бей! А если давать новое, так
только Вор Он, Вор Он! – не унимался птенчик. – Первые

три

буквы в нашем названии – вор! Так мне и надо, пусть на
меня

все пальцем показывают: Вор Он, Вора Бей! Это самое подходящее для меня название! Вора Бей, Вор Он!

– Но почему вы решили, что обязательно надо использовать

в имени первые три буквы? – удивилась Лайка. – Можно и другие. И вообще, имя может отражать и какое-нибудь отличие.

Вот я громко лаю, поэтому я Лайка. – И она для подтверждения

загавкала: – Ав, ав, ав!

– Это очень, очень правильно! Это мудро! – обрадовался котёнок. – И нашего воробышка можно переименовать в Чирик.

Он так громко чирикает!

– Чирик – не главное для воробья, – грустно возразил птенчик. – Чирик – это может быть и синичка, и трясогузка, и

ласточка. А для меня, – печально подытожил он, – главное отличие, что я – вор...

И он уже скакнул было по тропинке прочь, печально свесив

по бокам крылышки.

– Вор, стой! – окликнул его цыплёнок. – А тебе не кажется, что твоё главное отличие, что ты очень громко тюкаешь по косточке «тюк»? Ты даже Лайку разбудил.

Может

быть, мы тебя так и назовём: воробышек Тюк?

– Это здорово! Как это мы сразу не догадались? Желточек, какая у тебя умная голова! – воскликнул Хвостик и бро-

сился

гладить воробышка по розовому гребешку. – Тюк – это отлично!

Тюк – это лучшее, что может быть! Ну, просто все сегодня так

здорово придумывают! И особенно Желточек! Это очень громкое отличие – тюк! Желточек, дай я тебя поцелую!

– Неплохо, неплохо, – согласилась Лайка. – Тюк – и всё!

Тюк – это со вкусом! И главное – это действительно отличие

для воробья! Тюк – и всё!

– И в самом деле? Неужели вы все так думаете? – утёр крылышком слёзы воробышек. – А если... если и в самом деле

для меня самое громкое и самое главное это тюк? – задумчиво

спросил он сам себя, скакнул к косточке и стукнул по ней клювиком. Получилось у него на редкость звонко и весело. –

Чирик, тюк, тюк, чирик, тюк, тюк! – с удовольствием застучал

птенчик. – Конечно же, я – воробышек Тюк! Если все кругом

меня в этом уверяют!

– Конечно, конечно! – подтвердила Лайка. – По крайней мере, нам ты это доказал всем своим тюканьем.

И эта собачья похвала настолько окрылила желторотого птенчика, что он с криком «Я Тюк, Тюк! Я больше не Вор!

Я

доказал это всем своим тюканьем!» – взмыл выше забора

и

выше цветущего куста жасмина, и поспешил к родному гнезду,

чтобы сообщить эту радостную новость маме, папе и всей своей многочисленной воробьиной родне.

